

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Научная статья

УДК 374+379.8

DOI: 10.15293/1813-4718.2504.10

Предпосылки возникновения внешкольной работы в России во второй половине XIX века

Дейч Борис Аркадьевич¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты историко-педагогического исследования предпосылок возникновения внешкольной работы в России во второй половине XIX века. На основе анализа исторических источников выделены несколько групп предпосылок на государственном, социально-экономическом и социально-педагогическом уровнях. Проанализировано влияние данных предпосылок на возникновение и развитие внешкольной работы. Определены актуальные проблемы, которые волновали российскую общественность и способствовали усилению внимания к развитию внешкольной работы в изучаемый период.

Цель статьи – определить предпосылки возникновения внешкольной работы в России и их влияния на становление данной педагогической деятельности во второй половине XIX века.

Методология и методы исследования. Методологические основания исследования включают системный, культурологический и феноменологический подходы, позволяющие в рамках данного исследования опираться не на отдельные методологические основания, а на их системное сочетание, исследовать эволюцию внешкольной работы как социокультурного феномена, конструировать различные теоретические основания феномена внешкольной работы как одного из способов организации социальной реальности. Для достижения цели исследования применялись источниковедческий и сравнительно-сопоставительный анализ.

Заключение статьи представляет выводы о том, что возникновение деятельности по организации внешкольной работы базируется на целом ряде объективных предпосылок, сложившихся в России к началу 60-х годов XIX века: государственные реформы 60-х–70-х годов XIX века; начало революционно-демократического движения и деятельность представителей первых революционных кружков; рост осознания в среде прогрессивных общественных деятелей и среди государственных чиновников борьбы с массовым невежеством, заинтересованность прогрессивных представителей нарождающегося класса российской буржуазии в увеличении числа рабочих, имеющих хотя бы первоначальный уровень грамотности; необходимость борьбы с пьянством большой части простого населения России; наличие серьезных проблем, связанных с существованием и развитием народного образования в рамках школьной системы низшего образования; назревающие потребности в изменении подходов к воспитанию, которые чувствовали педагоги и общественные деятели второй половины XIX века. Данные предпосылки способствовали тому, что внешкольная работа возникает на начальном этапе как социальный феномен и развивается во многом благодаря частной инициативе.

Ключевые слова: внешкольная работа; дополнительное образование; история внешкольной работы (дополнительного образования); предпосылки возникновения внешкольной работы

Для цитирования: Дейч Б. А. Предпосылки возникновения внепшкольной работы в России во второй половине XIX века // Сибирский педагогический журнал. – 2025. – № 4. – С. 111–119. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2504.10>

Финансирование: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 10.07.2025 по теме «Развитие молодежных общественных объединений в вузе на основе приобщения к духовно-нравственным ценностям».

Scientific article

Prerequisites for the Emergence of Extracurricular work in Russia in the Second half of the 19th century

Boris A. Deich¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article presents the results of a historical and pedagogical study of the prerequisites for the emergence of extracurricular work in Russia in the second half of the 19th century. Based on the analysis of historical sources, several groups of prerequisites at the state, socio-economic and socio-pedagogical levels are identified. The influence of these prerequisites on the emergence and development of extracurricular work is analyzed. The current problems that worried the Russian public and contributed to increased attention to the development of extracurricular work in the studied period are identified.

The purpose of the article is to determine the prerequisites for the emergence of extracurricular work in Russia and their influence on the development of this pedagogical activity in the second half of the 19th century.

Methodology and research methods. The methodological foundations of the study include a systemic, cultural approach and a phenomenological approach, which allow this study to rely not on individual methodological foundations, but on their systemic combination, to study the evolution of extracurricular work as a socio-cultural phenomenon, to construct various theoretical foundations for the phenomenon of extracurricular work as one of the ways of organizing social reality. To achieve the goal of the study, source study and comparative-contrastive analysis were used. The conclusion of the article presents the findings that the emergence of activities to organize extracurricular work is based on a number of objective prerequisites that had developed in Russia by the early 60s of the 19th century: state reforms of the 60s – 70s of the 19th century; the beginning of the revolutionary democratic movement and the activities of representatives of the first revolutionary circles; growing awareness among progressive public figures and government officials of the fight against mass ignorance, the interest of progressive representatives of the emerging class of the Russian bourgeoisie in increasing the number of workers with at least an initial level of literacy; the need to combat drunkenness of a large part of the ordinary population of Russia; the presence of serious problems associated with the existence and development of public education within the framework of the school system of lower education; the maturing needs to change approaches to education, which were felt by teachers and public figures of the second half of the 19th century. These prerequisites contributed to the fact that extracurricular work emerged at the initial stage as a social phenomenon and developed largely due to private initiative.

Keywords: extracurricular work; additional education; history of extracurricular work (additional education); prerequisites for the emergence of extracurricular work

For citation: Deich, B. A., 2025. Prerequisites for the emergence of extracurricular work in Russia in the second half of the 19th century. Siberian Pedagogical Journal, no. 4, pp. 111–119. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2504.10>

Funding: This research work is fulfilled within the State Order of the Ministry of Education of Russian Federation № 073-03-2025-062/6, 10.07.2025 on the theme "Development of youth public associations in the university based on familiarization with spiritual and moral values".

Введение, постановка проблемы. В настоящее время термин «дополнительное образование детей» активно используется для обозначения специфического вида образования, которое направлено на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования. При этом само понятие «дополнительное образование» закрепляется в педагогической терминологии с 1992 года после появления его в законе РФ «Об образовании». Однако о существовании данного направления педагогической деятельности в различных достаточно массовых формах можно говорить со второй половины XIX века. До 1992 года для обозначения этого вида педагогической деятельности использовалось понятие «внешкольная работа», которое было введено в педагогическую лексику представителями общественно-педагогического движения в России второй половины XIX – начала XX веков и использовалось в двух основных значениях: для обозначения всех существующих к этому времени видов педагогической деятельности, направленных на решение проблем элементарного образования и просвещения простого народа и для обозначения нарождающихся и развивающихся форм педагогической деятельности с детьми, не посещающими учебные заведения или с учениками таких заведений за пределами учебного времени или за пределами самого учреждения.

Активное развитие современной системы дополнительного образования детей актуализирует необходимость поиска новых эффективных способов и средств решения возникающих задач, что, в свою очередь, усиливает необходимость развития теорети-

ко-методологических оснований педагогических исследований, не только направленных на изучение современных педагогических явлений, но и позволяющих по-новому осмыслить исторический педагогический опыт: «Именно педагогическое прошлое задает систему координат для педагогического настоящего (педагогические понятия, ценности, идеи, стереотипы, знания, практики, институции, само представление педагогической реальности, понимание того, что является в педагогике инновационным» [1].

Анализ научных работ прошлых лет, связанных изучением истории становления внешкольной работы (дополнительного образования детей) в нашей стране, показал, что больше внимания уделяется советскому периоду развитию этого направления педагогической деятельности, который, безусловно, оказал существенное влияние на формирование теории и практики современного дополнительного образования. В меньшей степени в настоящее время изучен начальный период становления внешкольной работы в России (вторая половина XIX века), предпосылки ее возникновения, которые вомногом определили векторы ее развития.

Таким образом, можно сформулировать следующую исследовательскую проблему: каковы предпосылки возникновения внешкольной работы (дополнительного образования детей) в России и их влияние на становление данной педагогической деятельности во второй половине XIX века. Решение данной проблемы является целью статьи.

Обзор научной литературы по проблеме. В исследованиях, связанных с историей развития внешкольной работы в России, следует выделить три периода:

– работы ученых и представителей общественно-педагогического движения второй половины XIX – начала XX века (Я. В. Абрамов, В. П. Вахтеров,

А. К. Гермониус, В. Я. Данилевский, П. Ф. Каптерев, Е. Н. Медынский, А. С. Пругавин, В. И. Чарнолуский, Н. В. Чехов и др.), посвященные изучению и осмыслению первого опыта внешкольной работы, выявлению проблем и теоретических оснований данной деятельности.

– первые десятилетия советского периода, когда анализ возможностей использования опыта внешкольной работы, осуществляющей в конце XIX – начале XX в., в рамках формирующейся советской педагогики представлен в работах непосредственных организаторов внешкольной работы, которые начинали эту деятельность в предыдущий период и продолжали ее в первые годы советской власти, а также их современников – российских ученых, проживающих в стране и за рубежом (А. У. Зеленко, В. А. Зеленко, В. В. Зеньковский, С. И. Гессен, Н. К. Крупская, В. Г. Марц, Е. Н. Медынский, А. Ф. Родин, В. Н. Сорока-Росинский, С. Т. Шацкий и др.).

– постсоветский период (с начала 90-х годов XX века) – появляются научные работы, в которых более предметно раскрывается содержание отдельных этапов развития внешкольной работы, в том числе и в исследуемый нами период (В. А. Березина, В. П. Голованов, Б. А. Дейч, А. В. Золотарева, З. А. Каргина, Н. А. Морозова, Е. В. Смольников, М. О. Чеков и др.).

Методология и методы исследования. В качестве методологических основ нашего исследования определены: системный подход (И. В. Блауберг, В. И. Загвязинский, В. В. Краевский, В. Н. Садовский, Г. П. Щедровицкий, Э. Г. Юдин и др.), понимаемый как «методологическая ориентация исследования, основанная на рассмотрении объектов изучения в виде систем, то есть совокупности элементов, связанных взаимодействием и, в силу этого, выступающих как единое целое» [2, с. 27] и актуализирующий необходимость в процессе современного историко-педагогического

исследования опираться не на отдельные методологические основания, а на их системное сочетание; культурологический подход (Ю. М. Резник, Н. С. Розов, П. А. Сорокин и др.) позволяет исследовать внешкольную работу как социокультурный феномен, содержание которой зависело от взаимосвязанных культурных и социальных факторов: «по определению и своему составу любая социальная человеческая группа обязательно предстает как феномен культуры, а любой реально существующий феномен культуры всегда является и социальным феноменом» [3, с. 23]; феноменологический подход (Х. Абельс, П. Бергер, Э. Гуссерль, Т. Лукман и др.) – «основная цель феноменологического анализа любых социальных явлений заключается в «исследовании того, как человек шаг за шагом организует социальную реальность» [4, с. 98], что создает возможность конструирования различных теоретических оснований феномена внешкольной работы как одного из способов организации социальной реальности.

Для достижения цели исследования применялись методы: источниковедческий и сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты исследования, обсуждение. Анализ источников второй половины XIX – начала XX века позволяет нам выделить ряд предпосылок возникновения и развития внешкольной работы:

1. Государственные реформы 60–70-х годов XIX века (отмена крепостного права – манифест Александра II «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» (19 февраля (3 марта) 1861 года); земская реформа – «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» (1 января 1864 года); реформа городского самоуправления («Городское положение» (16 июня 1870 года)). В контексте нашего исследования важным результатом реформ стало то, что они явились значительным толчком как для развития российского об-

щества в целом, так и для развития педагогической мысли и практики. «В конце пятидесятых и в начале шестидесятых годов по мере проникновения в наше общество сознания об устарелости унаследованных им форм общественных оно с лихорадочной поспешностью торопилось сбросить с себя ветхие одеяния и облечься в новые, более соответствующие его историческому росту. Реформы коснулись всех сторон нашей общественной и государственной жизни; они коснулись обучения и воспитания. Мнение, что все предпринятые реформы тогда только принесут добрые плоды, когда они будут сознательно приняты народом, а народ может отнести к ним сознательно только при известной степени развития, было в эту эпоху общераспространённым» [5, с. 44]. П. Г. Виноградов, первый председатель Педагогического общества при Императорском московском университете отмечал: «Преобразования 60-х годов открыли эру совершенно новых общественных отношений и задач. Освобождение крестьян, перерождение дворянства, зарождение промышленности, новый суд, новое земство, новый город – все эти факты в их совокупности, с одной стороны, произвели колоссальный переворот социального строя России, с другой – предъявили серьезные запросы к самодеятельности, к умственным и нравственным силам русского общества. И вот... действительно выдвинулась общая основная задача – подготовлять общество во всех слоях и группах к его широкой новой деятельности, плодотворно ставить образование и воспитание, чтобы избежать не только непроизводительной траты сил, но и неправильного их приложения» [6, с. 2].

2. Предпосылкой для появления первых форм внешкольной работы стало начало революционно-демократического движения и деятельность членов первых революционных кружков. Так, создателями ставшей впоследствии широко известной воскресной школы в Киеве были, в том числе, бывшие студенты Харьковского уни-

верситета Я. Н. Бекман, М. Д. Муравский, П. С. Ефименко, которые в 1855 году совместно с группой других студентов создали тайное общество, члены которого предполагали совершить политический переворот с привлечением народных масс и считали необходимым распространение вольнолюбивых идей в среде простого народа. По их мнению, первым шагом для подготовки народа к революции должно стать его просвещение. В 1856–1858 годах студенты Харьковского университета организовали кружок, который занимался распространением грамотности. Один из членов тайного общества П. В. Завадский писал о том, что «в 1856–1858 годах из студентов Харьковского университета сложился кружок, который начал трудиться над распространением грамотности между неграмотными жителями г. Харькова» [7, с. 38]. Впоследствии ряд студентов – членов тайного общества были отчислены из университета за участие в беспорядках и поступили в Киевский университет, где стали организаторами одной из первых воскресных школ. Идеи использования воскресных школ не только для обучения, но и для революционного просвещения народа получили дальнейшее распространение в Петербурге, Москве и других российских городах.

3. К предпосылкам возникновения просветительской модели внешкольной работы следует отнести рост осознания того, что «просвещение повышает силы народа и умножает его культурные богатства. Массовое невежество есть народное бедствие, которое пагубно отражается на всех сторонах жизни и отдельного лица, и общества и всего государства» [8, с. 22]. При этом осознание того, что народное невежество тормозит развитие государства в целом, происходило не только в среде прогрессивных общественных деятелей, но также и среди государственных чиновников.

4. В увеличении числа рабочих, имеющих хотя бы первоначальный уровень грамотности, были заинтересованы прогрессивные представители нарождающегося

класса российской буржуазии – владельцы различных форм промышленных предприятий. В докладе Харьковскому обществу грамотности В. Я. Данилевский отмечал, что «рабочий вносит в свой труд не только физическую силу, но и работу мысли, интерес к делу, стремление к его улучшению. Вот почему представители промышленности, разумно относящиеся к своему делу, ... предпочитают грамотных рабочих, особенно получивших хотя бы начатки образования, ибо у них мысль работает живее, внимание привыкло сосредоточиваться, не говоря уже о больших их познаниях» [8, с. 9–10].

В работах исследователей конца XIX – начала XX столетия, изучающих историю и состояние внешкольного образования в тот период, можно выделить несколько актуальных проблем, которые волновали российскую общественность и способствовали усилению внимания к развитию внешкольной работы.

1. Наличие серьезных проблем, связанных с существованием и развитием народного образования в рамках школьной системы низшего образования. Система народного образования, которая относительно постепенно развивалась с петровских времен до первой половины царствования Александра I, в дальнейшем (вторая половина правления Александра I и период правления Николая I) была достаточно сильно разрушена: «под шум политической реакции её карнили и урезывали, на неё сыпались тяжелые и жестокие удары, и если терпелось еще ее прозябанье, то лишь как необходиное зло...» [9, с. 4]. Деятельность начальных народных училищ и начальных школ не решала проблему повышения уровня грамотности населения, в силу их немногочисленности. Весь период обучения чаще всего включал в себя два года (малые народные училища, впоследствии переименованные в уездные народные училища). Пятилетний период обучения предполагался только в главных народных училищах (впоследствии преобразованы в гимназии).

Процесс обучения включал в себя обучение элементарной грамоте (чтение, письмо, арифметика), закону Божьему. При пятилетнем обучении список предметов несколько расширялся – добавлялись основы истории, географии, естествознания. Окончание обучения для большинства детей из простых сословий, попавших в систему народного образования, чаще всего наступало примерно в возрасте 12 лет и в дальнейшем бывший ученик полностью отрывался от школы и получения знаний, и нередко забывал то, что было изучено в школе. По данным первой всеобщей переписи населения Российской Империи, проведенной в 1897 году, количество неграмотных людей в возрасте от 15 лет и старше было более 75 миллионов человек (более 42 миллионов среди мужчин и 33 миллиона среди женщин). При этом к грамотным себя отнесли 21 миллион мужчин и 6 миллионов женщин [10]. Приведенные данные не только говорят об актуальности существующей проблемы, но и демонстрируют слабую эффективность государственной системы народного образования.

2. Назревающие потребности в изменении подходов к воспитанию, которые чувствовали педагоги и общественные деятели того времени. Свидетельством наличия данной проблемы является то, что в 1856 году в журнале «Морской сборник» была опубликована статья Л. Бема «О воспитании», в которой автор рассуждает о противоречиях в современных ему взглядах на воспитание и пишет о том, что цель воспитания должна состоять в приготовлении воспитанника к действительной жизни [11]. При этом редакция журнала объявила, что хочет поместить ряд статей о воспитании молодых людей, готовящихся к морской службе, что способствовало появлению еще целого ряда таких статей (Даль В. И. По поводу статьи «О воспитании» // Морской сборник. – 1856. – № 7; Разин. По поводу рассуждения г. Бема «О воспитании» // Морской сборник. – 1856. – № 14; Валуев А. П. Еще несколько мыслей

о воспитании // Морской сборник. – 1857. – № 2; Гурьев П. Еще о воспитании // Морской сборник. – 1857. – № 7 и других), в которых отражались взгляды авторов на проблемы воспитания и пути их возможного решения. Наибольшую известность получила статья Н. И. Пирогова «Вопросы жизни» (Морской сборник – 1856. – № 9.), хотя по свидетельству П. Ф. Каптерева, сделанному в 1915 году, «...читая в настоящее время эту, некогда знаменитую, статью, наделавшую столько шума, с первого раза решительно не понимаешь, каким образом она могла возбудить большой интерес. Статья представляет несколько общих мыслей, только набросанных, совсем неразвитых и недосказанных, мыслей, не блещущих ни особой новизной, ни глубиной. Идеалы, подобным образом очерченные, слишком туманны и неопределенны, это какие-то черточки, какие-то обрывки мыслей, а не нечто целое и стройное» [12, с. 241]. В статье Н. И. Пирогов актуализирует проблему расхождения между основами существующего в то время воспитания и направлением развития общества. Автор видит три пути «вывести человечество из этого ложного и опасного положения: или согласить нравственно-религиозные основы воспитания с настоящим направлением общества, или переменить направление общества, или, наконец, приготовить нас воспитанием к внутренней борьбе, неминуемой и роковой, доставить нам все способы и всю энергию выдерживать неравный бой» [13, с. 40].

Постепенно начинают подниматься вопросы не только обучения, но и воспитания детей и молодежи низших сословий: «Не все важное и нужное дает обучение грамоте само по себе, не все житейски морально необходимое найдет школьник в букваре. Благие побуждения и добрые чувства, служение добру и правде, уважение к человеческой личности, развитие голоса совести, добросовестность в труде и в поведении, стремление к общественно-му благу, уважение к порядку и законности,

привыкание к чистоте и благопристойности – все это дается воспитанием» [8, с. 16]. В. В. Зеньковский пишет о том, что в начале XX века «растет критическое отношение к устоям прежней педагогики и прежде всего во имя личности ребенка, во имя освобождения ребенка от пут, которые мешают его «естественному» развитию. Проблема свободы ребенка становится одной из самых значительных, можно сказать, центральных тем русской педагогической мысли» [14]. При этом совершенно справедливо определяется, что из государственной системы народного образования, по сути, «выпадают» подростки и молодежь, воспитательное воздействие на которых наиболее актуально. Но несомненным является то, что разнообразные учреждения и организации внешкольной работы наряду со взрослыми посещали также дети, подростки и молодежь. И «несмотря на то, что содержание и методы образовательной деятельности не имели в тот период выраженной возрастной дифференциации, понятие «внешкольное образование» может быть использовано для обозначения определенного направления педагогической деятельности не только со взрослыми, но и с детьми» [15, с. 17].

3. Необходимость борьбы с пьянством большой части простого населения России. В качестве одного из ведущих способов этой борьбы предлагается устройство разумных народных развлечений. Эта деятельность должна стать насущной потребностью и входить в круг прямых и неотложных обязанностей общества и государства. «Насаждать добрые нравы, поднять просвещение народной массы, давать поучительные и образовательные развлечения, пробуждать духовные интересы народа, бороться с его темнотой и невежеством – вот к чему нужно стремиться, если желать добра народу» [8, с. 15]. При этом отмечается, что организация разумных развлечений особенно важна для подростков и молодых людей, у которых еще не сложился «умственный уклад, не окреп характер, которые восприимчивее, впечатлительнее

к тому, что дает театр, народное чтение, хорошая книжка».

Заключение. Проведенное нами исследование показало, что возникновение деятельности по организации внешкольной работы базируется на целом ряде объективных предпосылок, сложившихся в России к началу 60-х годов XIX века. К данным предпосылкам нами отнесены: государственные реформы 60–70-х годов XIX века, которые способствовали осознанию российской общественностью необходимости изменений, в том числе в системе образования и просвещения; начало революционно-демократического движения и деятельность представителей первых революционных кружков, считающих просвещение народных масс необходимым условием для политических изменений; рост осознания в среде прогрессивных общественных деятелей и среди государственных чиновников необходимости борьбы с массовым невежеством, заинтересованность прогрессивных представителей российской буржуазии в увеличении числа рабочих, имеющих хотя бы первоначальный уровень грамотности, осознания того, что массовое невежество задерживает

экономическое развитие как отдельных производств, так и страны в целом; необходимость борьбы с пьянством большой части простого населения России. Предпосылкой для возникновения первых форм внешкольной работы стало также наличие серьезных проблем, связанных с существованием и развитием государственной системы народного образования, неспособной в изучаемый период удовлетворить возрастающий интерес простого населения страны к грамотности и просвещению. Назревающие потребности в изменении подходов к воспитанию, которые чувствовали педагоги и общественные деятели второй половины XIX века также подталкивали их к поиску новых перспективных форм работы с детьми и молодежью, не связанных с консервативными методами воспитания, используемыми в государственных образовательных учреждениях. Данные предпосылки способствовали тому, что внешкольная работа возникает на начальном этапе как социальный феномен и развивается во многом благодаря частной инициативе прогрессивных представителей интеллигенции и нарождающегося класса российской буржуазии.

Список источников

1. Корнетов Б. Г. Познание прошлой педагогической реальности // Историко-педагогический журнал. – 2018. – № 1. – С. 37–63.
2. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. – М., 1973. – 270 с.
3. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астrelъ, 2006. – 1176 с.
4. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация // Введение в интерактивную социологию. – СПб.: Алстей, 2000. – 272 с.
5. Рогов В. Памяти В. П. Коховского // Русская школа. – 1891. – № 12. – С. 44–72.
6. Виноградов П. Г. О задачах Педагогического общества (Речь, произнесенная в первом публичном заседании Общества 18 апреля 1898 года) // Труды Педагогического общества, состоящего при Императорском Московском университете. – М., 1900. – С. 1–14.
7. Таубин Р. А. Революционная пропаган-
- да в воскресных школах России в 1860–1862 годах // Вопросы истории. – 1956. – № 8. – С. 80–90.
8. Данилевский В. Я., Богомолов А. А. Народные дома как культурно-просветительские центры. – Харьков: Союз, 1918. – 201 с.
9. Очерки истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / под общ. ред. А. П. Нечаева. – М.: Книгоиздательство Польза, 1905. – 240 с.
10. Население Империи по переписи 28 января 1897 года по уездам. – СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1897. – 34 с.
11. Бем Л. О воспитании // Морской сборник. – 1856. – № 1. – С. 1–69.
12. Каптерев П. В. История русской педагогии. – Издание второе пересмотренное и дополненное. – Петроград, 1915. – 746 с.
13. Пирогов Н. И. Вопросы жизни (первая редакция) // I-й том сочинений Н. И. Пирогова. –

Одесса, 1910. – С. 4–42.

14. Зеньковский В. В. Русская педагогика в XX веке. – Париж: Изд. Религиозно-педагогического кабинета при Православном Богословском институте в Париже, 1960. – URL: <http://www.odinblago.ru/pedagogika/> (дата обра-

щения: 20.07.2025).

15. Дейч Б. А., Юрочкина И. Ю. Становление и развитие внеклассной работы в России: региональный аспект (конец XIX – начало 90-х гг. XX вв.): монография. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – 287 с.

References

1. Kornetov, B. G., 2018. Cognition of the past pedagogical reality. Historical and pedagogical journal, no. 1, pp. 37–63. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Blauberg, I. V., Yudin, E. G., 1973. Formation and essence of the systems approach. Moscow, 270 p. (In Russ.)
3. Sorokin, P. A., 2006. Social and cultural dynamics. Moscow: Astrel Publ., 1176 p. (In Russ.)
4. Abels, H., 2000. Interaction, identity, presentation. Introduction to interactive sociology. St. Petersburg: Aletey Publ., 272 p. (In Russ.)
5. Rogov, V., 1891. In memory of V. P. Kokhovskiy. Russian school, no. 12, pp. 44–72. (In Russ.)
6. Vinogradov, P. G., 1900. On the tasks of the Pedagogical Society (Speech delivered at the first public meeting of the Society on April 18, 1898). Works of the Pedagogical Society, consisting of the Imperial Moscow University. Moscow, pp. 1–14. (In Russ.)
7. Taubin, R. A., 1956. Revolutionary propaganda in Sunday schools of Russia in 1860–1862. Questions of History, no. 8, pp. 80–90. (In Russ.)
8. Danilevsky, V. Ya., Bogomolov, A. A., 1918. People's houses as cultural and educational centers. Kharkov: Soyuz Publ., 201 p. (In Russ.)
9. Essays on the history of public education in Russia before the era of Alexander II's reforms / edited by A. P. Nechaev, 1905. Moscow: Polza Publishing House, 240 p. (In Russ.)
10. Population of the Empire according to the census of January 28, 1897 by districts, 1897. St. Petersburg: Partnership “Pechatnya S. P. Yakovlev”, 34 p. (In Russ.)
11. Bem, L., 1856. On education. Marine collection, no. 1, pp. 1–69. (In Russ.)
12. Kapterev, P. V., 1915. History of Russian pedagogy. Second revised and supplemented edition. Petrograd, 746 p. (In Russ.)
13. Pirogov, N. I., 1910. Questions of life (first edition). Volume 1 of N. I. Pirogov's works. Odessa, pp. 4–42. (In Russ.)
14. Zenkovsky, V. V., 1960 Russian pedagogy in the twentieth century. Paris: Publ. of the Religious-Pedagogical Cabinet at the Orthodox Theological Institute in Paris. Available at: <http://www.odinblago.ru/pedagogika/> (accessed: 20.07.2025). (In Russ.)
15. Deich, B. A., Yurochkina, I. Yu., 2011. Formation and development of extracurricular work in Russia: regional aspect (late 19th – early 90s of the twentieth century): monograph. Novosibirsk: NSPU Publ., 287 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Б. А. Дейч, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики воспитательных систем, Новосибирский государственный педагогический университет, deich67@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7958-5499>, Новосибирск, Россия

Information about the author

Boris A. Deich, Dr. Sci. (Pedag.), Head of the theory and methodology of educational systems department, Novosibirsk State Pedagogical University, deich67@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7958-5499>, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию 06.07.2025
Одобрена после рецензирования 25.07.2025
Принята к публикации 30.07.2025

The article was submitted 06.07.2025
Approved after reviewing 25.07.2025
Accepted for publication 30.07.2025